

Вокруг сельского мемориала: «Чтоб мирно мы жили в Ильинке...» : [фрагмент] // Кушникова, М. М. На протяжении века: очерки. – Кемерово : Кемеровское книж. изд-во, 1989. – С. 84-93: фото.

ВОКРУГ СЕЛЬСКОГО МЕМОРИАЛА

«... ЧТОБ МИРНО МЫ ЖИЛИ В ИЛЬИНКЕ...»

В центре Ильинского сельского мемориала высится погрудная скульптура Героя Советского союза Ильи Семеновича Назарова. С этого памятника, собственно, и начинался Ильинский мемориал. И как-то естественно получилось, что связанные с этим именем материалы, по крупицам собранные школьным кружком «Поиск», понемногу и попутно «обрастали» все новыми и новыми, открывались не менее славные имена.

«Как обидно мало мы знали еще так недавно о многих своих выдающихся земляках, - пишет в своих заметках краевед В. Корноушенко, - 6 ноября 1977 года в Ильинке по инициативе следопытов средней школы имени И. С. Назарова из кружка «Поиск» был торжественно открыт мемориал односельчанам, павшим в годы Великой Отечественной войны... Один из них – Илья Семенович Назаров, Герой Советского союза... К сожалению, в первые послевоенные годы мы знали о его подвиге очень немного. А кому как не учителю истории и военного дела восстановить память о подвиге земляка? Я написал в районную газету все, что знал об Илюше Назарове. В сборе материалов о нем мне стали помогать старшеклассники. Они разослали одиннадцать запросов в разные военные инстанции, архивы, вузы, просили сообщить номер воинской части, где служил Назаров, назвать фамилии его боевых друзей и очевидцев последнего боя с фашистскими танками. Ответы не задержались. Первым откликнулось Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР, а когда пришли письмо от сослуживцев Ильи Назарова, литсотрудника дивизионной газеты «Суворовский натиск» Дмитрия Ефимовича Пислякова и от Степана Ивановича Кулешова, все стало на свое место. Кулешов – тоже Герой Советского союза, но это особая история...»

Действительно – история необычная, как и сам подвиг четырех друзей, каждый из которых оказался героем. Впрочем, то, что связано с краеведческим, историческим поиском, порою оказывается настолько удивительным, что и верится-то с трудом.

Для меня, например, заочное знакомство с темой Ильинского мемориала было predetermined еще в 1946 году. Работая в Черновицком историко-краеведческом музее помощником библиотекаря – в мои функции входило разобрать 100 тыс. книг библиотеки бывшей Буковинской митрополии по языкам, а языков было. Включая «мертвые», чуть не пятнадцать – я натолкнулась на небольшую книжку выдающегося румынского поэта середины XIX века Михая (Михая) Эминеску. Стихи показались мне прекрасными, и с отвагой неполных своих восемнадцати лет я даже принялась их переводить. Потом эту книжицу списали «за непрофильность», и я выклянчила ее у заведующей библиотекой и храню по сей день.

Почти через двадцать лет прочла в газете «Красная Звезда» за 31 июля 1964 года заметку Х. Янбухтина «Горсть земли». Бросилась в глаза фамилия Эминеску: «Когда гитлеровцы под ударами наших войск отступали от Ясс, они заминировали все наиболее значительные здания города, в том числе и библиотеку имени Михая Эминеску. Великий румынский поэт работал в ней 90 лет

назад директором. Но страшный взрыв предотвратил отважный сапер. Обезвредив взрывчатку, он расписался на стене: «Мин нет. Л-т Степанов» и поставил дату – «22 августа 1944 года». Эту надпись на внутренней стене библиотеки можно прочесть и сегодня, она стала мемориальной и хранится под стеклом. Об этом «автографе» советского офицера в Яссах знает каждый, но всего дороже он тем, кто работает и учится в библиотеке».

Номер газеты я сохранила и, конечно, прочла заметку целиком. Фамилии Назаров, Тумар, Кулешов ничего мне не говорили, но заинтересовало сообщение о мемориале, посвященном в Яссах советскому солдату: «Неподалеку братское кладбище. Фамилии солдат на скромных надгробных камнях... В центре – обелиск и живые цветы... Читаем имена: старший лейтенант Сергей Степанов, сержант Илья Назаров, рядовой Виктор Тумар... Они погибли 30 мая 1944 года под Яссами, у села Кырпиц, бросившись с последними гранатами под фашистские танки. Им было посмертно присвоено звание Героя Советского союза». А дальше – пошло невероятное: «Но в том бою у Кырпиц навстречу танкам вышло четверо советских воинов... И один из них, Степан Кулешов, чудом остался жив. Тяжело раненного, его подобрала санитары, и о присвоении звания Героя он узнал много позже. Ныне С. Кулешов работает в одном из колхозов Белгородской области».

Кто бы мне сказал тогда, что пройдет еще четверть века и я, уже в Кузбассе, найду в архиве краеведа из села Ильинка точно такой же номер газеты, увижу мемориал, посвященный Илье Назарову, прочту письмо Степана Кулешова, на которого, оказывается, пришла похоронка, и звание Героя Советского союза он тоже получил как бы посмертно, хотя – именно чудом! – остался жив... Кто бы мне сказал, что в архиве ильинского краеведа я найду описание того подвига, совершенного в 1944-м, о котором рассказал уцелевший Кулешов, прочту письма Назарова к родным, увижу несколько папок, в которых за долгие годы скрупулезно собраны мельчайшие данные о Героях Советского союза, не только о кузбассовцах, - Назарове, Куюкове, Юдине, Березине, Зоркине, - но и о тех, кто был с ними связан общей боевой судьбой, - о Степанове, Кулешове и других...

Вот фотокопия заметки из фронтовой газеты «Они преградили путь вражеским танкам». Война еще не кончилась, великое действие истории еще не завершено и потому читаем: «В жестоких боях под Яссами рождаются подвиги (как странно сегодня, почти через полвека после Победы, звучит это «рождаются»!), равных которым трудно сыскать в истории нашей войны... На участке подразделения старшего лейтенанта Степанова создалось тяжелое положение. Уже много вражеских танков беспомощно остановилось на подступах к нашим позициям. Но еще немало машин с ненавистными крестами ползло вперед. Уже не могла стрелять пушка. Уже замолкли бронебойки. Но приказ требовал остановить немецкие танки. Старший лейтенант Степанов и группа его бойцов обвязались гранатами и пошли навстречу бронированным машинам. Они шли, высоко подняв головы, глядя прямо в глаза смерти. Страху не было места в их сердцах. Они бросились под танки и взорвали их. Атака немцев была остановлена... Запомни их имена, товарищ! Старший лейтенант Григорий Степанов, сержант Илья Назаров, рядовые Степан Кулешов и Виктор Тумар – они победили в неравном бою. Приняв смерть на поле боя, они завоевали бессмертие. Никогда не забудет народ их имена. Вечная слава героям!»

Про себя отмечаю – в Ясском мемориале ли, или в газетной заметке военной поры ошибка. Как все же звали Степанова – Сергеем или Григорием? Но это так, частность. А вот что в конце 50-х годов Ильинской группе «Поиск» довелось встретить упомянутую неосведомленность о земляках-

Героях, вот этим стоит и огорчиться, и все-таки порадоваться, что краеведы, племя подвижников, ринулось в неизвестность и историю своих земляков все-таки по крупицам собрали...

Сколько, наверное, было радости, когда 23 июля 1957 года из Новокузнецкого историко-краеведческого музея пришел пакет за подписью директора Полины Васильевны Кононовой с копиями подлинных писем Назарова, попавших, к счастью, в музейный научный архив (дело №279).

«3 марта 1944 года. Пишу письмо свои родителям. Шлю свой горячий пламенный привет от любимого вашего сына Ильи Семеновича Назарова. Я вам долго письма не писал, почти два с половиной года, потому что я попал в плен, был все время в лагере и писем нельзя было писать. Я теперь бежал из лагеря, когда нас стали перегонять в другой лагерь. Я тогда бежал и скрывался один месяц. И потом вышли наши танки, я сел в танк, и мы поехали в Гайворон, и я пробыл с танками 15 дней, и потом нас направили на расформировку в Умань и нас формировали. Но теперь я буду писать письма, куда буду живой...»

Ему оставалось быть живым неполных три месяца.

Второе письмо – от 30 марта 1944 года: «Шлю свой горячий пламенный привет своим родным, тете, маме, братьям Мише, Филе, родному брату Паше и сестрам Анне, Марии и Лене и крестнице Гале. Передавайте привет нашим соседям, кто меня знает. Я был уже один раз ранен, это уже давно зажило. Я сейчас еду на фронт и вам письмо пишу с дороги. Покуда больше нечего писать. Пишите ответ на эти письма. Мама, вам, может быть, будет не вериться, откуда, скажете, взялось письмо, то не было два с половиной года, а то сразу пришло письмо. Но это письмо писал я вам с дороги.

Пока все. К сему Ильи Назаров».

Ровно через месяц Назаров ушел в бессмертие, так и не узнав, что братья ему Михаил и Филипп и сестра Мария тоже погибли на фронте... Вот фотокопия Указа от 13 сентября 1944 года Президиума Верховного Совета СССР – всем четверем участникам обороны высоты 193 было присвоено звание Героя Советского союза. А родители Ильи Назарова Семен Поликарпович и Пелагея Феофановна получают за подписью Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверника грамоту – фотокопия ее тоже в Ильинском архиве: «Посылаю Вам Грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения, как память о сыне-герое, подвиг которого не забудется нашим народом». Командир соединения, где служил Назаров, генерал-майор Путейко напишет в Ильинку: «Мы заем Вашего сына-героя и гордимся им. Его мужественный подвиг и беспредельная любовь к Родине зовут нас к победе над врагом. Кончится война, пройдут годы, залечатся раны, нанесенные проклятыми фашистами, но имя Вашего сына будет вечно жить в наших сердцах, в сознании народа, ибо оно бессмертно...»

Читаю письмо С. К. Кулешова. В тот день, 30 мая 1944 года, ему было 23 года. На фотографии – юношески-худощавое с тонко вылепленными чертами лица: «... Во время войны мне пришлось пережить и горечь отступления, и радость штурма и освобождения советской земли... Наступление перед Яссами – был бой за возвышенность. Немцы ползли пьяные, и так их много, что из автоматов и пушек мы их били, били, а они выползают все больше и больше, наши видят, что их много, а нас в несколько раз меньше, и наши все пустились отступить, а мы остались вчетвером. И так задержали гитлеровцев, а потом и те, что отступали, видят, что мы не сдаемся,

вернулись и еще другое подкрепление подошло... Во многих сражениях участвовал я, но то, 30 мая, никогда не изгладится из памяти... На окопы, занятые ротой Степанова, пошли фашистские танки...»

Далее – все скупо: «Степанов велел подготовить гранаты. Сам он подбил два танка, что ринулись в лобовую атаку. Но другие шесть зашли с флангов и бойцов окружили. «За мной, орлы!» - скомандовал лейтенант. И дружная четверка: сам Степанов, Назаров, Кулешов, Тумар, опоясанные гранатами, устремились танкам навстречу. Они забрасывали танки гранатами, но те прямо на них. И тогда Назаров решился. Он первым бросился под танк. Остальные пошли за ним. Атака фашистов сорвалась. «Что было дальше, не знаю», - пишет Кулешов. Его родные оплакивали его, он же находился в госпитале. Лишился глаза, изувечены рука и нога. Работает в колхозе в родном селе. «Сильные головные боли. Лежу по очереди то в больнице, то дома». И тем не менее, Кулешов еще и в мирное время заслужил орден Ленина...

Что же делает героя – героем? Какие они, герои, - в детстве, в школе, - особенные? Читаю воспоминания В. Корноушенко. Какие проникновенные слова нашел он, рассказывая о Назарове: «В народе говорят, что большие люди и маленькими были большие». «Наши пашни были рядом, - вспоминает житель Ильинки Семен Павлович Саянкин. – Илюша работал, не разгибая спины, а его братишка Паша, бывало, уйдет куда-нибудь поспать часок-другой. Илюша терпел-терпел, а потом стал его по-своему трудолюбиво учить. И научил! Все его братишки и сестренки выросли трудолюбивыми. Бывало, зимой поедут за дровами, нагрузят сани, а на горку лошадь не тянет. Впрягутся в упряжку сами. Бабы охают-ахают, мужики приговаривают: «Назаровы – они двужильные...»

А другой ильинец, 85-летний Роман Захарович Саянкин, вспоминал другое: «В огороде колодец стоял – метров десять вглубь. На срубе его задолго до войны ребятишки сидели - баловались. И сын мой Гоша упал в колодец. Ребятишки - врассыпную. Но на крик прибежал Илья, исхитрился, спустился в колодец и оттуда уже звал: «Таштите!» И обоих вытащили. Мать Илюши, конечно, в слезы: утонуть же мог! А Илья: «Надо, мама, и для других чего-нибудь да сделать!»

И еще вспоминает сам Корноушенко, как в день рождения Ильи, 2 августа 1933 года, ребята на Томи купались. Илья с другом своим Васей Манеевым и с другими мальчишками давай соревноваться – кто реку переплывет. Вася стал тонуть – ребята повернули назад. Илья и Павел Пензин все-таки Васю вытащили...

Значит, такой он был, Илья. Даже маленький, а все равно – большой. За других на себя все берущий...

Назарова в селе не только помнят, его поминают, всякий раз, когда ребята отправляются на службу в армию прямо от мемориала. Начинается проверка личного состава – первым называется имя Ильи Назарова и кто-нибудь отвечает: «Герой Советского Союза старший сержант Назаров погиб в бою за нашу социалистическую Родину».

А в школе на парте Назарова – латунная пластина: «За этой партией сидел И. с. Назаров с 1930 по 1934 год». За эту парту сажают лучших учеников.

С 1977 года в часть, где служил Назаров, по ходатайству Ильинских комсомольцев направляют на службу лучших призывников-ильинцев. «Сейчас в этом гвардейском полку служит уже третье поколение Ильинского сельсовета», - сообщает председатель секции Ильинских ветеранов войны. И, конечно, ветераны и кружковцы «Поиска» с ними переписываются. Сергей Семенов из деревни

Бедарево, служивший в этом полку, приехал как-то на рыбалку и рассказывал: «В полку есть первая рота, в нее навечно зачислены Герой Советского Союза старший сержант Илья Семенович Назаров и рядовой Виктор Андреевич Тумар, бронбойщик родом из белорусской деревни Хлебное. Вот что сообщает, по рассказу Семенова, председатель секции ветеранов войны села Ильинка:

«На ежедневной вечерней сверке на правом фланге стоит лучший ее солдат или сержант. Старшина выкликает: «Гвардии старший сержант Назаров!», «Гвардии рядовой Тумар!». За них отвечают ребята по ритуалу, введенному приказом Министра Обороны СССР от 9 мая 1965 года: «... погиб смертью храбрых!»

В этой роте есть ленинская комната – в ней панорама, изображающая подвиг той героической дружной четверки. И стоят рядом две заправленные солдатские койки. Над ними - портреты героев Назарова и Тумара.

Шофер из Сосновки Н. Максимов к 9 мая 1965 года сложил о Назарове стихи:

Давно отгремели раскаты,
Потухло военное зарево,
Вернулись с победой солдаты,
Но нету Илюши Назарова.

Да, нету у матери сына.
Звала его, малого, сынкой.
Не стало у милой любимого,
И нет тракториста в Ильинке.

Погиб он под танком со связкой
Последних, но грозных гранат.
У города с именем Яссы
Где так же Назарова чтят.

Он бился за то, чтобы нынче
От грохота мир не затрясся,
Чтоб мирно мы жили в Ильинке
И где-то под городом Яссы.

Все так. Но я гляжу на фотографии родителей Назарова. До поры постаревшие лица. Глубоко скрытая печаль в глазах – пообвыклись, но не привыкли. И не привыкнут. На митинге, когда открывали памятник Назарову, его мать – скуластое, суровое, складчатое лицо – всхлипнув, сказала: «Как живой, только бронзовый»...

А вот он на фотографии – не бронзовый. Живой. Перед самой войной снялся. Может, на память кому собирался дарить. Высокий лоб, такой же, как у матери, пронзительный взгляд. И – как у отца – чуточку простодушная улыбка. Илья Назаров. Илюша.

В селе Ильинке именами героев Жиха, Логинова, Ковригина, Назарова названы улицы.

... А на очередном митинге у мемориала, когда зачитывали письмо Кулешова о подвиге четырех героев, сестра Назарова Анна Семеновна залилась слезами, причитая:

Не стало Илюши в Ильинке,

Он в парке Победы стоит.

Ильинка дала ему силы,

Ильинка и память хранит.

Это – из стихов В. Петраша и В. Мамаева, посвященных Назарову.

Реконструкция судеб своих земляков, соотечественников наших – это возвращение утерянной памяти, без которой, не приведи судьба, не сдобровать и в военные дни. Спешить, спешить надо следопытам, краеведам спешить надо в подвижническом своем труде! Ибо век человеческий краток, а мы так непростительно легко об этом порой забываем. Забываем, что архивы, подобные Ильинскому, могут быть и в других селах и в городах и что это – истинно национальное достояние. А утрата каждого из них – допущенный нами разрыв в исторической памяти народа. Потому что, как бы типичны ни были обстоятельства и судьбы, ни одна из них не повторяет другую, а все они, дополняя друг друга, образуют судьбу поколения и судьбу народа...